

Борис ЕРОФАЛОВ

ЭСКОРИАЛ КАК МАТЕМАТИЧЕСКИ ТОЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ К БОГУ

Ole! Равен пирамидам. Когда-то давно, еще в докомпьютерную эпоху, в свеженькой книжке проф. Т. П. Каптеревой [1] я открыл для себя Эскориал. Архитектурное сооружение с какими-то необъяснимыми магическими свойствами. И книжное умозрительное предчувствие не обмануло. Созерцание, ощущение и даже ощупывание Эскориала — прикосновение к метафизическому абсолюту, к священному трепету строителя перед Богом, к несомненному качеству высокой Архитектуры.

Здесь исходное противоречие: в тесных блоках Сьерра-Гвадаррамы, из которых сложено здание, ничего необычного, серый гранит. Вокруг, около и внутри, ходит множество народу с равнодушным пустым взглядом — туристическая достопримечательность. Большинство интерьеров более чем скромны: простая побелка. Но... чувствуется звон космической струны. Которой по грунту отбиты стороны гигантского квадрата.

Здесь живет вневременная геометрия. Обнаженная конструкция Эскориала напоминает шахматную партию, расставленную среди божественного пейзажа. Это молитва короля Филиппа II, хозяина земного глобуса, первой империи, в которой никогда не садилось солнце. Молитва, брошенная в вечность. Воистину — равен пирамидам!

Испанское Возрождение. В средние века на Иберийском полуострове мавританский вкус обволакивал европейскую каменную традицию подспудно, через влияние «мосарабов» и «мудехаров». Мосарабы это не «московские арабы», но христианские беженцы с испанского юга в правоверную Кастилию и Андалусию. Мудехары же — попавшие под власть христиан мавры и иудеи, которыми в основном и велось строительство. Так возник стиль «мудехар», смесь средиземноморской традиции жилья с внутренним двориком и арабского узорочного геометризма. В отличие от Османской Турции, в которой главные мечети устраивали, как правило, в отвоеванных христианских храмах, как,

Эскориал, западный фасад

например, в константинопольской Айя-Софии, в Испании времен Реконквисты, наоборот, церковь очень часто поселяется в здании бывшей мечети и синагоги. Ну а мавританские замки превращаются в дворянские резиденции. Испанские идалго вкусили мускусов, и восточная роскошь им понравилась. Характерные потолки артесонадо, из небольших брусков дерева, были освоены испанцами в совершенстве. Мудехар господствовал от Мадрида до Балеарских островов. Явление было распространено во всех областях столь широко, что в конце XV века специальным указом было запрещено изображение святых мавританскими каменщиками [2].

В такой необычной исходной ситуации на испанской почве пышными цветками и расцвело Возрождение, породившее оригинальный стиль «платереск». Стиль этот имеет много общего с мудехаром и происходит от испанского «платерия» («ювелирка»). В таком духе, при использовании античного ордерного языка, исполнены кружевные заалтарные композиции — ретабло, и дворцы с глухой внешней стеной и внутренними аркадами.

В XVI веке стиль платереск — символ национального возрождения. В то время как высокомерный национализм испанского дворянства противостоял гуманизму слабой на полуострове буржуазии, вернакулярный платереск противился интернациональному «греко-романо» — символу фламандских воль-

Ордер Эскориала

ностей трансъевропейского двора Карла V. «Так и до протестантизма какого-то можно докатиться!» — простая мысль инквизиционно настроенного сознания. Француз и археолог О.-М. Дьелафуа так сказал об архитектуре платереско: «Коротка была ее жизнь, но она, по крайней мере, не знала упадка. Она умерла насильственной смертью по приговору Филиппа II, искавшего архитектуру, которая лучше бы удовлетворила его мрачное воображение» [3]. Это все неувидительное мнение о величественной архитектуре, ибо мнение французское, из декадентского XIX века, когда в чести пребывали «мавританские завитушки»: рюши, папье-маше и канкан.

Поэтому явление миру Эскориала, очищенного от дребезжаний мелкопоместной националистической идеи, — совершенно выдающееся дерзновение Филиппа II, придавшего Испании величие, о котором она вынуждена вспоминать всю свою последующую историческую бытность.

В итоге, если сравнить чеканный строй де Толедо и де Эрреры, творцов Эскориала, с одновременными экзерсисами великих итальянских современников, например, Сан-Совино или Палладио, то произведения последних покажутся просто загородными виньетками необязательного «гражданского» содержания.

Структура. Сооружение по имени Эскориал характеризовать типологически однозначно просто невозможно. Но первоначальный замысел короля —

монастырь. Когда в 1557 году в битве при Сен-Квентино Филипп окончательно разгромил французские войска, он поклялся построить монастырь во имя Лаврентия, христианского мученика родом из Арагона. Этого святого заживо сожгли на металлической решетке по приказу императора Валериана в 261 году, и форму такой решетки, с рукоятью, как в барбекю, план Эскориала якобы и символизирует.

Вместе с тем, предприятие изначально идеологическое, Эскориал стал символом величия испанской католической империи. Поэтому его средоточием стал храм, а в планировке и комплекса в целом, и его частей заложен равно-сторонний крест. Второе по счету предназначение Эскориала — гробница монархов Габсбургской династии, поэтому он и мавзолей, и своеобразная пирамида, в контуры которой вписан храм и квадратный план всего монастыря. Вместе с тем Эскориал — личная резиденция монарха. А также — самая обширная библиотека Испании. И в свое время — самая большая католическая школа, обслуживавшая достижения испанской Реконкисты и христианизацию Нового Света. И самая большая королевская канцелярия Европы.

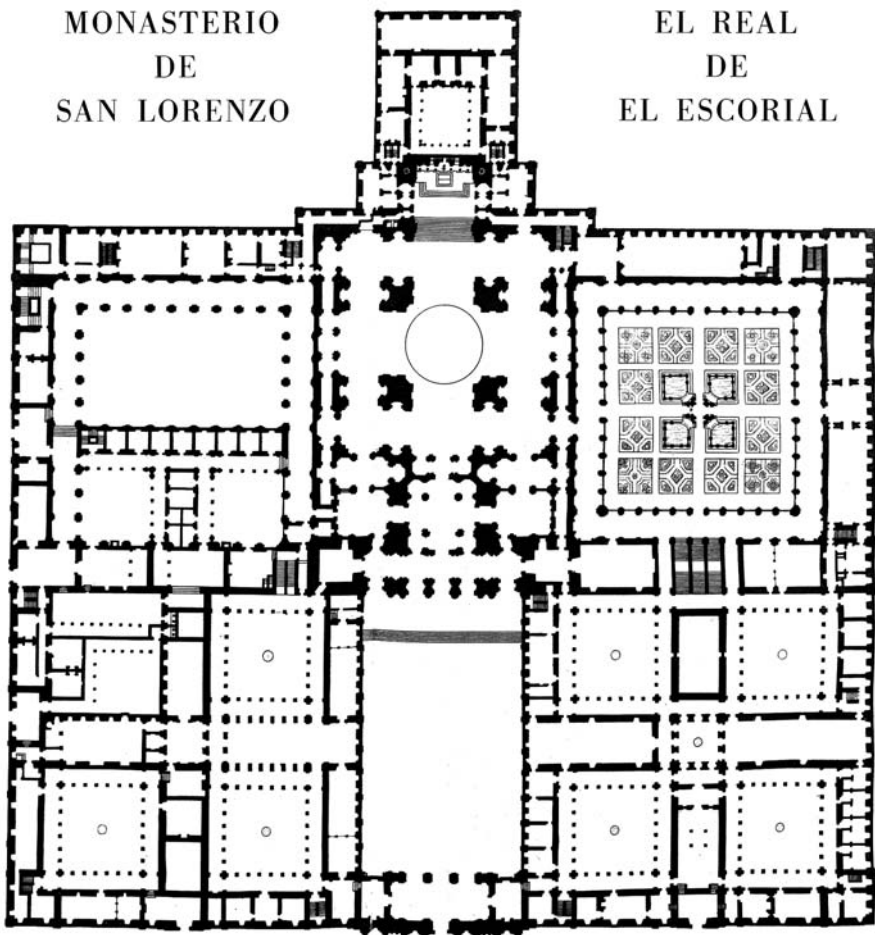
При прямом руководстве короля архитектурная разработка идеи Эскориала принадлежит зодчему, и в не меньшей степени философу и математику, Хуану Баутиста де Толедо, которого Филипп II в 1559 году специальным указом вызвал со строительных лесов в Италии. Де Толедо учился у Микеланджело, участвовал в постройке римского Св. Петра, был известен сооружением замка Сан-Эразмо и распланировкой новой улицы в старом Неаполе. Именно Хуан де Толедо был автором плана, первого макета и вообще первого замысла Эскориала. Строительство было начато в 1563 году. Работами руководил монах-ие-ронимит фра Антонио Вильякастин. Все чертежи визировались лично королем, который с удовольствием и пристрастием наблюдал за строительством с гранитного выступа Сьерры, называемого «Креслом короля». Финансирование было безотказным: «Всё, что касалось Эскориала, решалось этим царственным волокитчиком с исключительной быстротой» [4].

План Эскориала как бы вызывающе прост: это «живой квадрат» приблизительно 200 м по главной храмовой оси запад-восток и 160 м в ширину [5]. С севера и запада его буквой Г окаймляет огромная мощеная гранитом площадь, потому что здесь тень от полуденной жары и главный вход. С юга и востока устроен водоем и разбиты сады. На востоке, за алтарем храма расположен пятидесятиметровый выступ — рукоять «жаровни» Св. Лаврентия. Это апартаменты короля.

Предшественники и прототипы. Таким образом, Эскориал сооружение оригинальное. Однако структурно у него имелись архитектурные источники, из которых складывался общий замысел, ибо на «пустом месте», как известно, и прыщ не выскочит.

MONASTERIO
DE
SAN LORENZO

EL REAL
DE
EL ESCORIAL

PLANTA BAJA

План первого этажа

Самый очевидный прообраз Эскориала — средневековый алькасар, испанская крепость с глухими наружными стенами и башнями по углам. Например, мадридский алькасар или самый лаконичный, прямоугольный в плане алькасар в Толедо.

Более близкий по времени предшественник Эскориала построен во второй половине XV века — это дворец герцогов Инфантадо в Гвадалахаре (архитекторы Хуан и Энрике Гуас). Прямоугольный блок с глухой внешней стеной и от-

Пасео де Санта Марія

крытой во двор двухъярусной аркадой представляет собой настоящий образец платереско: мощный массив куба дематериализован «ювелирным» бриллиантовым рустом.

Еще ближе к Эскориалу госпиталь Санта-Крус в Толедо, сооруженный по поручению кардинала Мендозы архитектором Энрике де Эгас в 1504–1514 гг. Его план задуман в форме равноконечного греческого креста. Длинные помещения в крыльях креста перекрыты наборными потолками «артесонадо» — конечно, платереско! Между ветвями креста традиционные для монастыря дворики для прогулок. В центре, на средокрестии — часовня на всю высоту сооружения, перекрытая мавританским перекрещивающимся сводом.

Нельзя не помянуть дворец герцогов Монтеррей в старейшем городе Кастилии Саламанке, который был запроектирован в виде гигантского каре и возведен наполовину в 1539 году архитектором Родриго Хиль де Онтаньоном и доминиканцем Мартином из Сант-Яго, и если бы был достроен, стал бы крупнейшим зданием Испании вплоть до XX века. Угловые и центральная башни, лаконичный массив и как бы дорический карниз — уже предшественники Эскориала, но ажурные каменные завершения «крестерии» по-прежнему отсылают к платереско.

Прорыв в новое качество — полностью в классицистических формах —

Эскориал, вид с северо-востока

дворец Карла V в гранадской Альгамбре (архитекторы Педро и Луис Мачука, Хуан де Ареа) строится в 1526–1535 годах. В плане — идеальный квадрат с циркульно-круглым двором диаметром 30 м, четыре входа по сторонам света. Двухъярусная дорико-ионическая колоннада охватывает арену для турниров и корриды: реплика на римский цирк, колоннаду Св. Петра и Темпьетто Браманте, — Педро Мачука учился в Риме. Этот образец зрелого Возрождения стилистически никак не связан со строениями арабского дворца в Альгамбре, но в чистоте приемов предвещает Эскориал.

И последним из образчиков, предшествующих Эскориалу самим типом своего плана, можно считать толедский госпиталь 1541 года Сан-Хуан-Баутиста-де-Афуэро архитектора Бартоломео Бюстаманте. Первоначальное его решение — четыре внутренних двора, разделенных легкой двухъярусной галереей, крест в плане (в построенном варианте оставлена половина — два двора). В центре композиции церковь, связующая все внутренние помещения, палаты, аптеку. Госпиталь признан наиболее зрелым творением испанского Ренессанса, выдерживающим сравнение с наиболее прославленными патио Флоренции, Генуи, Рима [6].

Почва подготовлена — и можно строить. Нужен лишь безумец, который бросит семя и железною уздою направит все ресурсы страны к двадцатилетнему созиданию.

*Великий бургундец Карл V,
отец Филиппа II*

Место. В селение Эскориал в 45 километрах к северо-западу от Мадрида можно попасть двумя путями, на электричке и автобусом. Автобус № 661 от станции метро «Монклоа» доставит быстро — за 25 минут, и дешево — 2,5 евро. Небольшие селения, дубовые, сосновые и буковые рощи, рыжие полянки с овцами, старые каменоломни (от слова щебень, шлак, «эшкориа» и происходит имя Эскориал). Однако ради настоящего восхождения лучше добираться железной дорогой. Тогда вы около десяти минут идете от станции по клюшкой изогнутой калео де Санта-Роза на запад, в сторону гор, оказываетесь возле парка, примыкающего к апсидам знаменитого монастыря, и попадаете в пешеходную аллею этого парка — пасео де Санта-Мария. Это лучший путь по прямой, как стрела, дорожке, обсаженной соснами-пиниями с длинной пушистой иголкой. Солнце и в феврале светит по-испански прямо. В синеве растворяется хребет Сьерра-де-Гваддарамы. По деревьям скачут веселые белки, и впереди сквозь зелень начинает мелькать купол собора Сан-Лоренсо. Здесь, вдали от шумного Мадрида человек испытывает редкое в мире чувство единения

Филипп II

с Божиим творением. Место для резиденции Филиппа II долго и тщательно выбирала специальная комиссия. Выбор пал на долину Мансанареса, на южном амфитеатре Сьерры. По словам Хосе Сигуэнсы, «король искал пейзаж, способствовавший возвышению его души, благоприятствующий его религиозным размышлениям» [7].

Функция: Филипп II. Прежде всего, Эскориал есть функция от Филиппа II. Король Филипп, в свою очередь, есть олицетворение величия и могущества Испании в XVI веке. Само же величие связано с двумя событиями глобального масштаба — открытием Америки и габсбургской попыткой панъевропейского царства. Оба события окончательно «оформились» на испанской бюрократической почве.

Мысль добраться до Вест-Индии, двигаясь в западном направлении, заронил в генуэзца Колумба еще в 1474 году астроном Паоло Тосканели. С этой навязчивой идеей латинский космополит Christophorus Columbus безуспешно обивал пороги генуэзских купцов, христианнейших монархов Арагона, Касти-

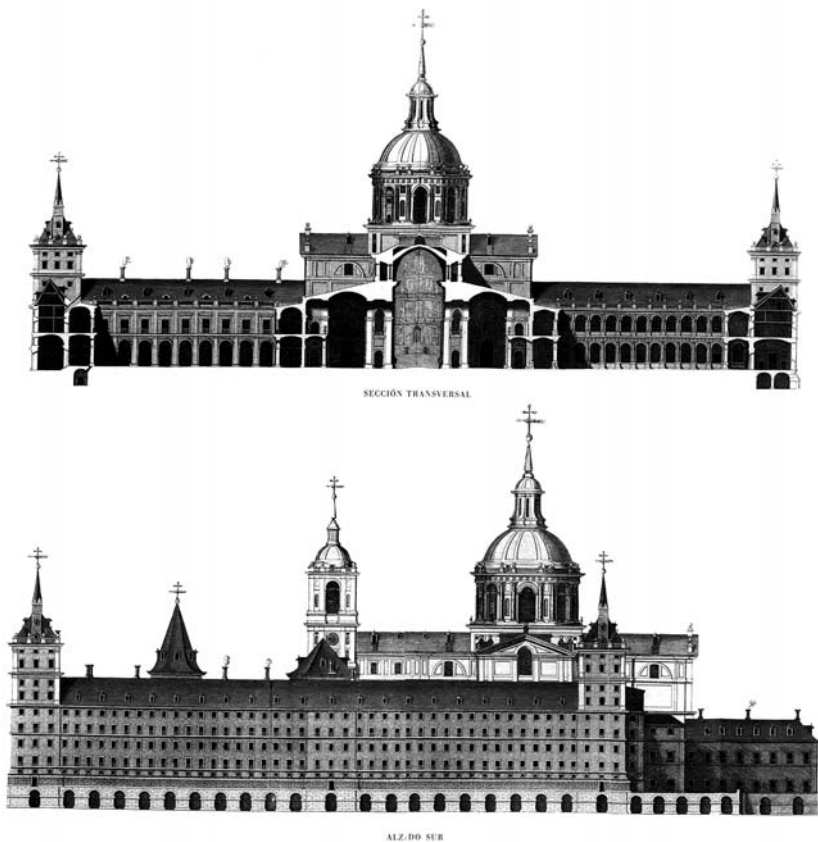
SECCIÓN TRANSVERSAL

SECCIÓN LONGITUDINAL

Разрез север–юг по Двору Царей и Продольный разрез

лии, Португалии, Англии и прочих королевств почти двадцать лет, пока не бежал из Лиссабона от преследований короля Жуана II и не нашел приюта в испанском монастыре Санта-Мария-де-Рабида в статусе нищего. Отчаянного авантюриста по-испански звали Кристобаль Колон, и именно из рук нарождающейся Испанской империи, от только что объединившихся Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской в апреле 1492-го он получает звание Адмирала Моря-Океана и вице-короля всех земель, которые возможно будут открыты в экспедиции, которую ему милостиво разрешили устроить. Помогли ему кошелек Мартина Алонсо Пинсона и марраны (крещеные евреи). Уже 13 октября Колумб водрузил знамя королевства Кастилии на американском бе-

Разрез по трансепту и южный фасад

регу: в результате груженные золотом галеоны обеспечили могущество Испании в наступавшем XVI веке.

В Европе новый век дал о себе знать в Бургундии: в 1500 году здесь родился отец Филиппа II — великий Карл V Габсбург, первый король Кастилии и Арагона и конечный император Священной Римской империи, на которого он был коронован в Аахене в 1520-м. Это последний император, которому в Риме устроили триумф. Большую часть жизни Карл провел в Нидерландах, до семнадцати лет — под покровительством тетки Маргариты Австрийской, покровительницы «низких земель». Кастилия досталась ему от тещи. Всю жизнь он воевал с неверными: с османами в Тунисе и с лютеранской Шмалькальденской

*Ветхозаветные Иосафат и Иезекия
на западном фасаде
собора Св. Лаврентия*

лигой, которую в конце концов побил на Эльбе под водительством герцога Альбы. Фактически Карл V был самым влиятельным монархом XVI столетия.

Однако, разочаровавшись в строительстве всеевропейской империи, Карл V в октябре 1555 года заключил религиозный мир в Аугсбурге и отказался от Нидерландов в пользу сына Филиппа. «Германским императором» Карл оставался еще три года, после чего ушел в монастырь и вскоре почил в Бозе. Империя Габсбургов раздвоилась по национальному признаку, романо-германскому: Фердинанду — север, Филиппу — юг.

В итоге тридцатидвухлетний Филипп принял на себя ответственность за судьбу мировой католической державы, в которой «никогда не заходит солнце». Выдающийся советский историк архитектуры Г. А. Саркисян идет на поводу у позитивистской и по своей сути мелкобуржуазной доктрины в оценке личности самого образованного короля XVI века: «в Испании вместо умного и гибкого дельца оказывается зловещая и скучная фигура Филиппа II» [8]. Ибо, конечно, веселие духа короля Филиппа лежало в иной, не торговой плоскости. Круг его чтения — классические авторы, Эразм, Дюрер, Коперник, Мирандола и даже Коран. Для понимания Филиппа как правителя важно, что он

*Окна библиотеки неотличимы
от сотен других окон Эскориала*

искренне считал себя ответственным перед Богом за спасение душ своих подданных, защиту их от мусульман и протестантской ереси. Имея такие же царственные претензии, что и Карл — глава дома Габсбургов, властитель Испании, Нидерландов и заморских земель, — Филипп принципиально изменил методы управления: не бесконечные походы, но католическая реформа и удержание власти из одного, в том числе географического, центра. И если Карл V — это всемирная империя, то Филипп II — испанский абсолютизм.

Филипп перебрался в Мадрид и неподалеку от города начал строительство Эскориала — символического центра его трансатлантического католического владения. Это единственная королевская резиденция в Европе Нового времени, построенная в форме монастыря. Династической усыпальницей Эскориал стал естественным образом, неизбежно и по сопричастности. Здесь его гроб и его отца и прах его наследников. По словам А. Пиррена, у гроба Филиппа испанская аристократия «оплакивала собственные мечты, которые он унес в вечность» [9].

Функция: монастырь. К середине XVI века разрыв между протестантскими странами и католической церковью увеличился и закрепился. Лидером ка-

Боскеты восточного сада

толического движения стала Испания, в которой за короткий период было изгнано и истреблено около трех миллионов неверных — мавров, морисков, евреев. Хозяйства страны были обескровлены податью «алкабалы» (десятины) в пользу церкви. Более того, Филипп управлял страной, пользуясь помощью ученых-правоведов преимущественно духовного звания. Нити принятия решений сходились в Мадрид, куда беспристрастным монархом был перенесен двор и органы власти. С этого времени Испания, вслед за Францией и Англией, обретает большую столицу. Управление обширными владениями осуществлялось через коллегии, которые были сосредоточены в Эскориале.

Важнейшими центральными органами власти были Советы: Государственный (с внешнеполитическими функциями), Финансовый, Военный, Инквизиции (важнейший с надрегиональной компетенцией), а также региональные — Кастилии, Арагона, Ultramarino (заморских территорий), Италии, Португалии, Нидерландов. Все это были коллегиально организованные совещательные органы, обладающие административными, законодательными и судебными функциями.

При этом Филипп был в высшей степени суверенным центром вынесения решений, чему его всю жизнь учил отец: разделяй и властвуй. Процесс принятия решений был мучительно долгим: поток новостей из разных концов империи проделывал долгий путь к Эскориалу, коллегии готовили лишь предложе-

Ветхозаветные цари на главном фасаде Сан-Лоренсо

ния и только в письменной форме, не пересекаясь друг с другом, и король за-
сидивался над бумагами до изнурения.

Вся эта административная машина включена в планировочное основание
Эскориала.

Начнем с главного входа, расположенного на западе, и пройдем по плану,
сообразуясь с ходом солнечного гномона, то есть по часовой стрелке. Квадрат
генерального плана, как мы помним, организован крестом. Из-под портала с об-
ширной затененной сенью на главной оси мы попадаем в самый обширный двор
Эскориала перед главным фасадом собора — patio de los Reyes (двор Царей).
Непосредственно за алтарем собора находятся королевские апартаменты.

На главной поперечной оси Эскориала расположен нартекс — входная га-
лерей храма, переходящая в крылья, разделяющие внутренние дворы на запад-
ную «экстравертную» и восточную «интравертную» половины.

Двигаясь из двора Царей влево, на север, мы попадаем в первый экстра-
квадрант — это помещения коллегий (место непосредственного управления).
Квадрат этот, в свою очередь, разбит крестообразным корпусом еще на четыре
дворика. Поворачивая по направлению основной оси на восток, мы оказываем-
ся в семинарии (место подготовки агентов влияния) и далее — в следующем,
уже интра-, квадранте, это королевский двор или дворец (место пребывания

свиты и придворных). Дворец примыкает к храму с севера. Минуя храм и перемещаясь в следующий интра-квадрант с южной его стороны, мы попадаем в двор-сад (место отдохновения от трудов праведных), окруженный двухъярусной галереей. Посреди патио небольшой храм-ротонда Евангелистов, давший имя второму по размерам дворику, 45×45 м. Через широкие пропилеи с мощными сходами, двигаясь из зеленого двора к выходу, на запад, от сакристии к капитулу, мы попадаем в последний, экстра-квадрант (собственно монастырь иеронимитского ордена). Помимо резиденции капитула, келий монахов и церковников, одно из главных помещений его — знаменитая библиотека Филиппа II самого широкого содержания. Также как и первый квадрант с «колежиями» последний разделен крестообразным корпусом на четыре дворика.

Все дворы и дворики, кроме главного двора Царей, окружены колоннадами или, как во дворце и патио Евангелистов — галереями, развивая традицию греко-римского перистильного двора. Большинство дворов Эскориала, числом не менее двенадцати, строгой квадратной формы в плане. Да и сама его конструкция тяготеет к «человекоподобной» симметрии.

Функция: дворец Богу. Почти произвольная и смелая догадка об идеологической и структурной тождественности Эскориала с храмом Соломона находит подтверждение в изысканиях испанских исследователей: Л. М. Бланко развивает реплику Х. Сигуэнсы о том, что Филипп II, мол, хотел возродить на испанской почве Иерусалимский храм [10], так как архитектурная традиция Переднего Востока в XVI веке не была отвлеченной метафорой, и описания древних сооружений через пилигримов и арабов могли попасть в руки короля. По крайней мере, план Эскориала чем-то назойливо вторит плану-реконструкции Соломонова храма, выполненной Исааком Ньютоном в 1728 году [11]. Тот же живой квадрат общего обвода, большой центральный двор, крестообразное построение основных магистралей, святилище на главной оси, кельи мудрецов, библиотека и гипостильные дворики.

Главная задача одного и другого «квадрата» — вырезанное из мира пространство, посвященное молитве единому Богу. И если в основании Иерусалимского храма лежит мудрость Соломона, а воплотил задуманное Хирам Абифф, то фундаментом Эскориала стало упование Филиппа. Ну а жидителями его дома, равными Хираму, выступили великие испанские зодчие Хуан де Толедо и Хуан де Эррера.

Что представляют собой все эти квадраты патио и кресты корпусов, расположенные вокруг храма, по шахматному плану Эскориала? Они лишь подножие собора Сан-Лоренсо, основание пирамиды. Вершина — купол храма, возносящийся горе.

Объемы собора и всего Эскориала после смерти де Толедо в 1567 году раз-

Семейство Карла V в Главной капелле Сан-Лоренсо

работал и завершил в 1582 году его помощник архитектор Хуан де Эррера (1530–1597), считающийся чуть ли не главным автором комплекса. Именно де Эррера придал ансамблю стилистическое единство, ответив на запрос Фи-

липпа к простоте, величию и авторитарности. Архитектор сочетал в себе «яркий талант зодчего и аналитический ум математика, строгую дисциплину кадрового военного и пронизательную бесстрастность придворного» [12]. Эррера увеличил количество этажей вдвое и объединил соседние ряды окон, увеличив таким образом гладь и впечатление крепостной стены с лаконичными угловыми башнями «алькасара».

Идея храма в Эскориале в объемно-планировочном отношении положена безукоризненно. Почти по древнеегипетскому сценарию.

Главный вход в монастырь это как бы проекция единственного полностью открытого во двор западного фасада храма на внешнюю «крепостную» стену комплекса. Изначально главный портал Эскориала сравнивали с порталом римской церкви Иль-Джезу Виньолы. Однако заметим, что созданы они практически одновременно, и в отличие от римского фасада, нарисованного Джакомо делла Порта в 1575 году — с экспрессивными волютами по флангам портика, — главный портал Эскориала сдержан и рассудочно математичен, как джентльмен в сюртуке, застегнутом на все пуговицы. А вытянутые пирамидальные фиалы вместо волют — излюбленный мотив Эрреры — еще и еще раз отсылают к рассудочной шахматной аналогии. Преодолев этот «египетский пилон», как в Карнакском или Иерусалимском храме царя Соломона, паломник оказывается во дворе Царей, перед настоящим порталом храма, портик которого венчают не какие-то светские короли, но ветхозаветные Иосафат, Иезекия, Давид, Соломон, Иосия и Манассия (скульптура Хуана Баутисты Монегро).

Архитектор де Эррера изменил первоначальный проект храма Пачотто из Урбино, который напоминал собор Св. Петра в Риме (чем, собственно, и нравился Филиппу II). Центрический крестовокупольный план Св. Лаврентия, с главным объемом 50×50 м, был увеличен в направлении запад–восток прибавлением к нартексу хор: неспешное разворачивание пространства стало напоминать базиликальное.

Главным событием предельно сдержанного и величественного интерьера Сан-Лоренсо, что, несомненно, задумано по сценарию, является «ретабло» — заалтарный иконостас главной капеллы. Это четырехъярусное ордерное сооружение тринадцатиметровой высоты из бордового мрамора и малахитово-зеленой яшмы с исключительно яркой и рассудочной ренессансной живописью итальянцев Федерико Цуккарро и Пеллегрини Тибальди: посередине обширное полотно с костром Св. Лаврентия. Скульптура миланцев Леоне и Помпео Леони обрамляет ретабло по периметру: статуи евангелистов, апостолов и отцов церкви, — венчается композиция распятием. Но окончательным трепетом, который Эррера высек из алтарной ситуации, стали скульптурные группы молящихся семейств Карла V (в боковой капелле слева) и Филиппа II (справа). Под

семейными скульптурами в цоколе собора расположена королевская усыпальница почти со всеми представителями династии. Совершенно по-постмодернистски фигуры молящихся выходят из полумрака гигантских ниш и растворяются за дорическими колоннами. Качество этой почти четырехметровой скульптуры достигло предела одухотворенности и классицистической выразительности, за которыми неизбежно начинался провал в маньеристическую изыденность барокко. По-видимому, не случайно этот предел был достигнут в капеллах Эскориала.

Материал как метод. Религиозная нетерпимость и упадок экономики, как часто водится при абсолютистских режимах, удивительным образом сочетаются с духом национального освобождения и расцветом культуры. Ее цветение — своего рода узоры декаданса на плесневеющей поверхности переполненной бочки (общества) с перепревшим и превращающимся в нечто другое наследием. Ее цветы — великие испанские театр, поэзия, живопись. В условиях жестокого испанского кризиса, когда содержание огромного административного аппарата сопровождалось оргией казнокрадства, когда при громадной армии от страны отложились Нидерланды, а незыблемость государственного порядка выглядела совершенно иррациональной, алогизм жизни и чувство душевного надлома окрасили трагизмом творчество многих мастеров. И лишь высоко рафинированный стиль Филиппа II противостоял столь драматическому контексту.

Сражаясь с протестантской ересью, король был вынужден — и он со смирением надел эту одежду — вести спартанский образ жизни, который автоматически отображался на архитектурной стилистике его окружения. Мы видели, что наиболее излюбленной фигурой в планировке Эскориала был квадрат — влияние мавританской арабески. Столь же успешно он был переведен в кубический объем де Эррерой. Назойливо популярным в наверху башен и фронтонов Эскориала стал идеальный шар — воистину, предел лаконической и целокупной формы. Безусловно, в этом сказались рассудочность алгебры и космогонический угол зрения монарха.

Все поверхности Эскориала предельно обнажены. Конечно, этому способствует вечный материал, гранит, из которого он сложен. Но здесь применение открытых естественных материалов и нарочитый геометризм доведены до особой степени откровенности и презрения к бутафории. Кровля — шифер, ее профиль — равносторонний треугольник, хотя нужды в столь крутых скатах крыши в Испании нет. Чаще всего кирпичные, но не мраморные полы. Стриженные боскеты не менее «геометрических» очертаний. Стремление к вечным материалам подчеркивает вневременность сооружения — современные пирамиды!

В подвальных этажах «коллегии» устроен музей строительства Эскориала. У стен стоят настоящие флюгеры с башен и колоколен комплекса, каждый

длиною до пяти метров. Стропильные модели показывают безыскусность в складывании древесины: это вам не Кижы с деревянной виртуозностью «без гвоздя». Здесь, наоборот, балки сложены стройными рядами и обрезаны под нужным углом, как солдаты, — никаких хитромудрых замков. И гвоздей не жалели. Качество металлических деталей и изделий восхищает. То же следует сказать и об инструментах, равных современным, только круче. Некоторым из них в наше время и имени не подберешь — нет такого изощрения в работе! — всё заменила универсальность сварки, болгарки и перфоратора. А инструмент говорит о многом.

Камень разрезается, распиливается и раскалывается по месту, причем фактура его остается «рабочей», не отшлифованной и не оштукатуренной. По-видимому, в этом тоже специальный смысл. Сродни протестантскому отношению к труду. То, что вышло из-под руки честного мастера, всегда угодно Богу. Особенно поражает фактура стен и столбов в интерьере Сан-Лоренсо: громадные шероховатые каннелюры уходят сквозь дымку косых солнечных лучей вверх, к куполу. Пространство храма очищено от посторонних дребезжаний. И все внимание притягивается к алтарю.

Хижина королю. Эффект присутствия короля возле главного алтаря усиливался близостью его семейных апартаментов. Непосредственно за ретабло находился компактный Дворец инфантов, занимая т. наз. «Рукоятку решетки». Ну а собственно покои Филиппа поражают своей скромностью и объемом, сопоставимым по площади с обычной «хрущёвкой» — около 50 кв. м. Располагались они как раз справа, за капеллой, в которой позже установили статуи молящихся короля и королевы.

Еще раз напомним, Филипп II обладал практически неограниченной властью и богатством. Зал сакристии с мраморными полами содержит великолепную коллекцию живописи. Зал библиотеки — лучшее книжное собрание эпохи, с глобусами, свитками и экзотами. Это тоже дом Филиппа. Поэтому многочисленные заочные упреки позднейших бытописателей в «неумении жить», с эпитетами «неуютно» и «необжито», мягко говоря, неуместны. По-видимому, это просто несколько иное представление о том, что такое «жить правильно», или — праведно.

Середину Дворца инфантов занимал небольшой Зал послов, в котором по утрам король, прежде чем идти на мессу, принимал посланников. Убранство зала и личных покоев сдержанно и изысканно. В начале XX века оно было восстановлено по мемуарным описаниям одного из придворных. Я склонен считать, что Филипп был не сухарем и монахом, но, скорее, изощренным эстетом и действительным метафизиком. Обстановка зала и апартаментов это лишь подтверждает: свод и стены побелены, пол вымощен кирпичом, по стене сине-

Шахматы — имманентная сущность Эскориала

белый изразцовый фриз из знаменитой керамики Талаверы близ Толедо. Дубовые двери из полированного дуба германской работы представляют собой фантастическую, почти эшеровскую орнаментальную композицию из архитектуры, музыкальных инструментов и геометрических фигур. Зал почти пуст. На стенах гобелены, несколько картин. Лари, стулья, трон с красным балдахином. Личные покои: кабинет, альков, молельня. В миниатюрном алькове лишь кровать с пологом, в молельне оконце с деревянными ставнями — в главную капеллу, на случай частых недугов короля. В кабинете — белые потолок и стены, оттеняющие любимые картины в темных рамах, среди которых «Воз сена» Босха. Сквозь слюдяные окошки — вид на каменный откос Эскориала, зеленые партеры и южный горизонт.

Однако и весь комплекс Сан-Лоренсо был обителью Филиппа. Король незримо мог попасть в любую точку Эскориала, не пересекаясь без нужды с его персоналом: вокруг собора и по периметру всего монастыря имеется сквозной обход.

После смерти Филиппа ни один из его потомков не смог, точнее — не захотел жить в Эскориале, что предполагало соответствующий стиль жизни, мировоззрения и самоотречения. Наследники предпочли городские дворцы и загородные виллы.

Филиппа II называли «демоном южных стран». На самом деле он был невелик ростом, голубоглаз, с правильными чертами, сдержан в манерах: самообладание и меланхолия, — за что подвластные народы, принимая за высокомерие, его и ненавидели. Эскориал же остался символом одного человека и всей Испании XVI века. Сооружению дали имя «стиль трентино» [13], в честь победы испанского флота над турками при Лепанто и последовавшего Тридентского собора. Ибо ни один европейский стиль века, ни Возрождение, ни маньеризм, ни классицизм, ни барокко, не объясняют метафизической глыбы Эскориала.

1. Кантерева Т. П. Искусство Испании. — М., 1989.
2. Всеобщая история архитектуры: В 12 т. — М., 1967. — Т. 5. — С. 18.
3. Там же. — С. 21.
4. Кантерева Т. П. Искусство Испании. — С. 251.
5. По Т. П. Каптеревой: 208 × 162 м.
6. Более подробно о структуре и истории перечисленных объектов см.: Всеобщая история архитектуры. — Т. 5. — С. 403–417.
7. Цит. по: Кантерева Т. П. Искусство Испании. — С. 251.
8. Всеобщая история архитектуры. — Т. 5. — С. 20.
9. Там же. — С. 20.
10. Кантерева Т. П. Искусство Испании. — С. 253.

11. См.: *Ерофалов Б. Л.* Обелиск: Опыт культурологического исследования в области истории архитектурной формы. — К., 2009. — С. 65.
12. *Кантерева Т. П.* Искусство Испании. — С. 256.
13. *Canon Aznar J.* Problematica de el Escorial // Goya. — Madrid, 1963. — P. 71.

Анотация. Архитектурну історію видатного витвору іспанського відродження — королівської резиденції і монастиря Сан Лоренсо ель Ескориал (1563–1586 рр.) — проаналізовано в контексті як загальноєвропейського (італійського) Відродження, так і з точки зору його виключно національних рис; виявлено найсуттєвіший вплив на структуру пам'ятки особовості освіченого монарха XVI століття Філіпа II.

Ключові слова: Ескориал, Ренесанс, архітектура.

Аннотация. Архитектурная история шедевра испанского возрождения — королевской резиденции и монастыря Сан Лоренсо эль Эскориал (1563–1586 гг.) — анализируется в контексте как общеевропейского Ренессанса, так и с точки зрения его исключительно национальных особенностей; прослежено первостепенное влияние на структуру памятника личностных качеств самого просвещенного монарха XVI века Филиппа II.

Ключевые слова: Эскориал, Ренессанс, архитектура.

Summary. Architectural history of the Spanish renaissance masterpiece — Royal Palace and Monastery San Lorenzo el Escorial (1563–1586) — has been analyzed in the context of all-European (Italian) Renaissance as well as from viewpoint its purely national peculiarities; the paramount influence on the monument's structure of the personality of the most enlightened of the 16th c. monarchs Philip II has been shown.

Keywords: Escorial, Renaissance, architecture.